

Я снова кивнул; Кэролайн удалось снизить мое самолюбие после того, как ей удалось очень успешно создать его в течение дня.

— Они сказали, что второго места нет, что они лучше не поедут, чем поедут со мной. — я посмотрел на ее тело, на ее левую грудь, которая почти касалась моей, и на ее пышные волосы на лобке. Я хотел прикоснуться к ней снова, прикоснуться к каждому прекрасному дюйму этой мягкой зрелой плоти, но я знал, что не могу.

— Думаю, я только что получил урок, не так ли, Кэролайн?

— Надеюсь, не слишком переживая по этому поводу. Если тебе от этого станет легче, то, как молодая девушка, похожая на ту, которую ты спрашивал, я всегда буду говорить нет "придуркам", как мы их называли, потому что я знала, что "придурки" всегда будут приглашать меня на свидание. Так что если ты выучил это, то еще не поздно, а теперь продолжай свой рассказ.

— Ну, больше нечего рассказывать. Я ничего не мог поделать со своей застенчивостью, но я мог что-то сделать со своим телом, поэтому я начал правильно питаться, определенно по указам моего врача, и начал регулярно бегать и заниматься спортом. Теперь я работаю над своей застенчивой натурой с помощью лучшего телосложения и моей семьи, — я нежно провел рукой по правой щеке Кэролайн, — и тебя, конечно. Как я могу забыть, что ты сделала для меня сегодня, как ты позволила мне заняться с тобой любовью дважды, не говоря уже о восхитительном вкусе твоей киски. Я думаю, можно с уверенностью сказать, что ты прошла долгий путь к исцелению меня всего за два дня.

— До тех пор, пока ты не путаешь секс и похоть, секс и возбуждение с любовью. Это весело, хорошо провести время, лучший из всех видов спорта в помещении в соответствии с картиной твоих родителей, но не интерпретировать его как что-нибудь еще. Билл - моя любовь, мой пожизненный партнер, и он будет отцом моих детей, когда мы будем готовы.

— И ты будешь воспитывать своих детей на тех же принципах?

— Почему бы и нет? Я была воспитана таким же образом.

Мне показалось, что это было идеальное введение в ее историю, и это подтвердилось, когда она продолжила.

— Мои родители учили меня, что с человеческим телом все в порядке. Я была одной из трех девочек и трех мальчиков. Девочки делили одну спальню, мальчики - другую, что было вполне справедливо. Была только одна ванная комната, с ванной и отдельным душем. Семейные обстоятельства никогда не позволяли этому измениться, поэтому с таким положением дел мои родители приняли решение, что мы не беспокоились о том, кто был в душе или ванной. В таких ситуациях не было ничего необычного в том, что у одного из моих братьев, а иногда и у отца, была эрекция, особенно когда они были в ванне, а одна из нас, девочек, выходила из душа и вытиралась. И через некоторое время это казалось самым естественным в мире.

— Ты хочешь сказать, что никто не возражал против того, что вы видели друг друга в таком состоянии?

— А почему мы должны были? Это становится важным только для людей, если ты делаешь много шума по этому поводу. Мне даже удалось уговорить моего брата Джеффри, самого старшего из нас, позволить мне смотреть, как он дрочит, если я позволю ему дотронуться до моей пизды. Это было немного забавно, но об этом быстро забыли, как и о нескольких

мальчиках, которые залезли ко мне в трусики в те ранние годы.

Я был потрясен, если бы не мои собственные родители и их поведение по отношению ко мне, было бы трудно представить дом со свободным и легким отношением, который был у Кэролайн.

— Я не могу поверить, что семья может быть настолько либеральной друг с другом и так беспечно относиться к человеческому телу и его функциям!

— Это была не только семья.

В ее глазах мелькнул огонек, который подсказал мне, что грядет особая история.

— Когда мне было около 15 лет, я общалась с группой, нас было шестеро, три девочки и три мальчика. Мы использовали сарай в одном из задних дворов мальчика, который был оборудован. Там был стол, несколько стульев, бумбокс и, самое главное, несколько колод игральных карт. Время от времени появлялся еще один ребенок, обычно девочка, если они знали тайное название клуба.

— Что это было за название?

- Это было имя, составленное из первых букв выражения, которое мы сочли подходящим. Когда одеваешься снимай трусики(Dresses up knickers down.). Теперь, прежде чем ты что-нибудь скажешь, да, все знают, что трусики, как и в женском нижнем белье, пишутся через букву "K", но мы воспользовались тем, что "K" не говорили, чтобы использовать букву "N", отсюда аббревиатура D. U. N. D.

— Думаю, сейчас все это звучит немного глупо, но в то время все было очень серьезно. Я имею в виду, ты можешь себе представить, какими мы были, мы все были примерно одного возраста, и поскольку мальчики всегда хотели играть в покер на раздевание, мы были осторожны, когда кто-то еще, кроме нас, мог заглянуть. Не то, чтобы я была исключительным параноиком, потому что, как я уже сказала, с моим воспитанием это меня не беспокоило.

— Конечно, когда мы играли, а мы обычно играли, пока все не оставались голыми, а затем останавливались. Этого, как и следовало ожидать, всегда было достаточно для нас, девочек, как я думаю, ты мог догадаться. Но, как и следовало ожидать, мальчикам этого было мало, и когда мы начали дразнить их по поводу эрекции, они - вполне естественно - смущались. Не то чтобы это длилось долго, но однажды ночью мальчики бросили неизбежный вызов.

Я должен был знать, но я просто не мог не показать свое невежество.

— И что же это было?

Кэролайн не нужно было отвечать, сексуального смеха, который последовал за моим вопросом, было достаточно, чтобы помочь мне понять, но она все равно рассказала.

— Они заставили первую голую девушку и первого голого парня трахнуть на глазах у всех. Ну, ты знаешь, как это бывает, первые пару раз две другие девушки немного нервничали из-за этой идеи и сказали "нет", хотя я была готова согласиться с этим. Мальчики, конечно, были полностью согласны, и настойчивые обзывательства "цыпленком" и "испуганной кошечкой" в конце концов победили.

Кэролайн, поднявшись, села, притянула колени к груди, и обняла их, в результате чего все ее прелести были скрыты от глаз. Она смотрела на меня долгих пять секунд, прежде чем снова

заговорила, прижимая колени к груди.

— Угадай, кто была эта девушка?

Мне не нужно было отвечать, и вместо этого я кивнул в ее сторону.

— К счастью, моим партнером был мальчик, который там жил. Ну, я не знаю, можешь ли ты представить, как ты впервые трахаешься при аудитории из двух девочек и двух мальчиков, я имею в виду разговор о страхе. — она наклонилась и схватила меня за руку.

— А потом его мать поймала нас!

Я ничего не мог с собой поделать, моя реакция на эту историю была совершенно иной - пятьдесят процентов шока и пятьдесят процентов волнения.

— Т-ты хочешь сказать, что делала это, когда она вошла, и все остальные тоже были голыми?

Только после того, как Кэролайн кивнула, я понял, насколько разным было наше воспитание. Что я, даже с открытым образом жизни моих родителей, был действительно довольно защищен по сравнению с жизнью Кэролайн.

— Она открыла дверь сарая, потому что мы не могли услышать ее крик из-за музыки. Ну, она впала в шок, конечно, и весь ад вырвался на свободу. Она рассказала всем родителям, особенно моим.

— Я думаю, потому что я была девушкой, которую трахали, она думала, что мои родители будут особенно возмущены. Но, как я уже говорила, мои родители были очень прогрессивными, не говоря уже о том, что реалистичны, поэтому они рано посадили меня на таблетки. Поэтому мои родители спросили их, что они ожидают от таких молодых людей, как мы.

— Я думаю, что удивило моих родителей так это аудитория. — она снова легла, положила руки за голову на подушку и, повернувшись, посмотрела на меня.

Большую часть времени я смотрел прямо на Кэролайн, хотя иногда мой взгляд был прикован к ее телу. От ее груди с расширенными сосками, которые были явным признаком того, что она все еще возбуждена, до пупка и стройных бедер, пока, наконец, мой взгляд не остановился на ее киске, хорошо видимой на стыке раздвинутых бедер.

— Учитывая обстоятельства и запрет на любую дальнейшую деятельность в сарае этого мальчика... — Кэролайн просунула палец под подбородок Джастина и подняла его, уставившись на свое лоно.

— Ну же, Джастин, я знаю, что в твоих глазах это восьмое чудо света и что видеть обнаженную женщину во плоти для тебя все еще в новинку. Однако я хотела бы, чтобы ты смотрел прямо на меня, когда я говорю с тобой.

Смущенный, я извинился.

— П-п-прости, К-кэролайн, но т-твоя киска т-такая привлекательная... это трудно.

Она убрала одну руку из-за головы, потянулась и просунула ее под мою, когда начала успокаивать меня.

— Все в порядке, Джастин, я понимаю, и я должна быть польщена, поэтому обещаю не

слишком расстраиваться, если твой взгляд немного соскользнет. На чем я остановилась?

— Запрет на любую деятельность в сарае мальчика.

— О да, мой отец решил, что в случившемся нет ничего плохого и что лучше держать ситуацию под контролем. Поэтому он построил мне сарай. — она ждала ответа и получила его.

— Ты хочешь сказать, что он сделал это, зная, что ты и остальные продолжите то, что вы делали в другом сарае?

— Конечно, ты можешь понять это после того, что я тебе рассказала о сексуальной свободе в нашей семье. Мои родители просто хотели убедиться, что мы приняли соответствующие меры предосторожности. Презервативы и тому подобное.

— Значит, твои родители разрешили тебе играть в покер на раздевание и заниматься любовью с любым количеством мальчиков в сарае на заднем дворе?

— А почему бы и нет, я имею в виду, что в этом не было никакого вреда. Мама даже включила презервативы в список покупок в качестве двойной защиты, на случай, если другие девочки захотят трахаться и не будут принимать таблетки. И да, все девочки в конечном итоге трахали всех мальчиков, превращая большинство вечеров в мини-оргию, перед которой Тара и Валери иногда не могли устоять. А теперь пойдём вниз и выпьем.

Через десять минут мы сидели за кухонным столом и пили кофе, Кэролайн была в халате, а я одет.

— Ты можешь остаться на ужин, — сказала Кэролайн. — Я могу приготовить и на двоих, и на одного. Затем мы можем сделать предварительные наброски.

— Я не могу, Кэролайн, извини, у меня сегодня свидание с девушкой, которую я встретил вчера утром. Я буквально налетел на нее и сбил с ног.

— Это потрясающая новость, Джастин, думаю, ты произвел на меня впечатление. — потом она посмотрела на меня совершенно серьезно.

— Желаю хорошо провести время, но обещай мне одну вещь.

Я посмотрел на Кэролайн и кивнул, ожидая, что она скажет.

— Расскажи ей обо мне, о том, как мы трахались, расскажи ей о обнаженных моделях и эротических фотографиях при первой же возможности. Ты должен понять, чего ты хочешь, ты должен понять эту девушку с самого начала отношений. Скажи ей все, даже если это не то, что она захочет услышать.

— Забавно, потому что именно такой совет дали мне родители.

— Похоже, они умные люди, - сказала Кэролайн, ведя меня к входной двери. — Думаю, я хотела бы когда-нибудь с ними познакомиться.

— Конечно, но пока, если я расскажу Вики о нас и о сеансе позирования, она захочет приехать, могу я ее привезти?

— Конечно, и если она решит приехать никто не будет более рад, чем Валери и я. Тем более, я подозреваю, моя сестра, которая любит киску также сильно, как и члены.

Я покинул дом Каролины Гершфельдт, договорившись, что зайду туда между двумя и тремя часами следующего дня, тем более, что в школе был учебный день. Однако к моему восторгу при мысли о предстоящем вечере с Викки Томпсон примешивалось беспокойство.

<http://erolate.com/book/1404/42130>